

Метафоричность в глубинном познании психического

Драгола Любовь Владиславовна

Аспирант

РВУЗ Крымски гуманитарный университет, Институт педагогики, психологии и инклюзивного образования, Ялта, Украина

E-mail: dragola_l@mail.ru

Данное исследование проводится в формате психодинамического подхода, разрабатываемого академиком НАПН Украины Т. С. Яценко [2-4].

Психодинамическая парадигма опирается на целостность психического в единстве его сознательных и бессознательных проявлений, поэтому остро стоит проблема поиска средств объективации бессознательного ракурса психики субъекта. Поскольку прямолинейная детерминация бессознательной сферы не является адекватной ее природе, то идет поиск методического инструментария контекстного познания психического в его целостности.

Учитывая приоритетность образности (символичности) языка бессознательного, в контексте презентации его содержания, мы сосредоточили внимание на образных средствах глубинного познания, несущих метафорическую нагрузку, а значит и имеющих потенциал косвенного, контекстного объективирования смыслов, семантики бессознательной сферы.

Одной из особенностей метафоры является ее способность переводить сложные и недоступные прямому наблюдению смыслы в наблюдаемые, интерпретируемые и изучаемые. Согласно В. В. Зеленскому при использовании метафоры происходит «определение и изучение одного путем обращения к образу другого» [1, с. 130]. Метафора позволяет выйти за пределы абстрактных материй и перевести мысль в чувственную (эмпирически-образную) форму, которая несет информацию о целостной психике в ее противоречивой сущности.

Поскольку указанная проблема исследуется в контексте психодинамической теории и соответствующей методологии, предполагающей целостность психического в его сознательных и бессознательных проявлениях, важными оказываются те формы познания (целостности психического), которые учитывают специфику репрезентации содержания бессознательного, в частности то, что оно (бессознательное) не прямолинейно, не детерминировано. Учитывая различие функций сознательного и бессознательного (как и их единство), данное исследование требует таких средств глубинного познания, которые включают образные средства познания, что приближено к языку бессознательного. Благодаря процессуальной диагностике и диалогическому взаимодействию с респондентом метафоричность образа не представлена на авансцене, она сглаживается, ступенчатывается, нивелируется проективной идентификацией (определение введено М. Кляйн). Именно идентификация субъекта с образом в процессе его самопрезентации (лепка фигур-презентантов, исполнение рисунка и др. [6; 5]) открывает перспективы познания глубинных аспектов психики респондента.

Остановимся вкратце на специфике использования метафорических средств познания в процессе активного социально-психологического обучения [2-4], в частности, пред-

ставим некоторые предпосылки использования метафорических средств, согласно требованиям методологии психодинамического исследования:

- понимание целостности психического в противоречивом единстве сознательного и бессознательного;

- снижение активности ситуативных защит субъекта путем создания ощущения психологической защищенности в целях познания базальных их форм;

- ситуативно-защитная роль метафоры в снижении эмоционального напряжения и тревоги субъекта в процессе глубинного познания;

- учет внеопытных (дорефлексивных) аспектов психического, раскрытие которых, при метафоричности средств познания, требует диалогического взаимодействия с респондентом, обеспечивающего продолжительность интерпретационного анализа;

- метафоричность средств глубинного познания входит в задачи исследовательски-познавательных приемов, и не является целью достижения метафоричности соответствующих ощущений респондента. В процессе глубинного познания происходит постепенное высвобождение респондента от метафоричных смыслов психической реальности и переход к пониманию подлинной сущности детерминант психического;

- задача глубинного исследования, включая метафоризацию отдельных приемов, определить динамику энергетической направленности психики в противоречивости ее выражения в тенденциях поведения. Случаи использования метафоры, для самопрезентации можно отнести к формам глубинного познания, хотя это может иметь фрагментарный, вспомогательный характер, на фоне более емких методик, к примеру – «психоанализ комплекса тематических рисунков (авторских)», в процессе которого метафоричность не попадает в «фигуру познания», а уходит в «фон»; на авансцене находится системно-диалогический процесс, сориентированный на проникновение в имплицитную сущность механизмов детерминации психического в его целостности. Все сказанное выше говорит о методологической подчиненности приемов с использованием метафор требованиям глубинного познания: спонтанность и произвольность активности субъекта, стимулируемой предложением самопрезентации (будь-то лепка, выбор игрушки, предметной модели, или неавторского рисунка). Требование к обеспечению спонтанности поведения распространяется на все формы глубинно-коррекционной работы с респондентом, включая диалог, в котором высказывания респондента имеют как смысловой так и темпоральный приоритет.

Таким образом, метафоричность глубинного познания психического, является крайне актуальной, и требует дальнейшей теоретической и практической разработки. В психокоррекционном процессе метафора служит важным стимулом самопознания, открывающего перспективы проникновения в глубины психики. Метафора способствует уменьшению и упреждению сопротивлений субъекта процессу самопознания и создает необходимую материализованную платформу (трансфер) для объективирования целостного феномена психики в единстве его сознательных и бессознательных проявлений. Благодаря нивелированию сопротивлений и возможностям полизначного понимания метафорических смыслов у участников глубинного процесса расширяется и углубляется саморефлексия. Под воздействием метафоры субъект получает возможность познавать реалии собственной внутренней противоречивости психики. Метафора связана со статическими и динамическими аспектами психики и является эмотивным катализатором мотивации познания психики в ее целостности проявлений.

Литература

1. Зеленский В. В. Толковый словарь по аналитической психологии (с английскими и немецкими эквивалентами) / В. В. Зеленский. – СПб. : БгК, 2000. – с. 130.
2. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К. : Вища школа, 2006. – 382 с.
3. Яценко Т. С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика: Навч. посіб. / [Т. С. Яценко, Б. Б. Іваненко, С. М. Аврамченко та ін.]. – К. : Вища школа, 2008. – 342 с.
4. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання: Навч. посіб. / Т. С. Яценко. – К. : Вища шк., 2004. – 679 с.
5. Яценко Т. С. Малюнок у психокорекційній роботі психолога практика (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних малюнків) / Т. С. Яценко, М. Г. Чобітько, Т. І. Доцевич. – Черкаси: «БРАМА», 2003. – 216 с.
6. Яценко Т.С., Галушко Л.Я. Діагностика в процесі метафоричної самопрезентації учасників АСПН з використанням тіста / Т.С. Яценко, Л.Я. Галушко // Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драгоманова. Серія 12. Психологічні науки. Випуск 36 (60). - К., 2012. - С. 238-243.